

Петр БУНЯК
(Белград)

Кризис славистики и возможные пути его преодоления посредством международных научных проектов

Памятная записка

Abstract

The author of the memorial commentary connected with the discussions with and the ideas of the prominent Yugoslav and Serbian slavist Bogoljub Stanković describes the contemporary situation of Slavonic studies at European universities and the crisis in this field of humanities together with new proposals and several ways how to solve it. The proposals consist in the formation of the freely conceived centre of international Slavonic studies based on concrete research projects and the international net of scholarly cooperation.

Key Words: crisis of contemporary Slavonic studies; the state of Slavonic studies in Europe and in the world; several ways to solve the crisis

1

Никто из сколько-нибудь серьезно занимающихся славистикой¹ – как традиционно понятой славянской филологией, так и рядом других гуманитарных и общественных наук, соприкасающихся или входящих в современное

¹ Здесь имеем в виду преимущественно славистику в неславянских странах и «инославистику» в славянских.

понятие этой дисциплины² – не станет утверждать, что она в наши дни переживает расцвет. Нельзя сказать и что университетская славистика, как научно-педагогическая магистраль, обеспечивающая в кадровом отношении свежие силы, проходит период перспективного развития.

Итак, нам представляется нелишним прежде всего задуматься над вопросом современного кризиса славистики. Признаки, указывающие на ее кризисное состояние, отчетливо видны как на внешнем, так и на внутреннем плане.

Общественное положение – явно затруднительное – будем относить к внешним признакам кризиса нашей дисциплины, несмотря на то, что оно, в свою очередь, все более сказывается на сфере ее парадигматики, т.е. влияет на ее внутреннюю структуру. При этом, в глобализованном или по крайней мере глобализирующемся мире общественное положение славистики – не везде одинаково.

В западных, неславянских странах, принадлежавших в блоковом разделении мира XX века к «свободному миру», общественное положение славистики не обременяют предрассудки прошлого, хотя славистике от этого ничуть не легче. Там славистика в полном масштабе разделяет общий кризис гуманитарных наук, присущий отчетливо выстраивающейся аксиологической пирамиде XXI века. А на ее нынешнее общественное положение влияет то, что она уже больше не является дисциплиной стратегической. В прошлом ее стратегический характер обеспечивал факт, что она изучала языки, литературы и культуры народов, пребывающих за «железным занавесом» (в первую очередь СССР), или находящихся на его пограничье (бывшая Югославия).

За «железным занавесом», в славянских странах, да и не только, славистика была дисциплиной традиционной, получившей дополнительную возможность спланировать страны «народной демократии» вокруг Советского Союза.

В Югославии, начиная с 1948 г., особенно до половины 50-х гг., но и в 60-е гг. славистика, в особенности русистика, переживала тяжелые дни, но зато в 70–90-е гг. она там достигла сравнительно высокой степени развития.

На Западе в стратегическом отношении славистика стала ненужной, и, следовательно, кончились широкомасштабные субсидии. На Востоке, включая Югославию, ее положение после падения Берлинской стены тоже существенно изменилось, но там она стала жертвой эмансипации или, как это было принято говорить, – транзиции.

Упрощенно говоря, на Западе славистика осталась без финансов, на Востоке – без престижа.

² Об этом подробнее см.: Поспишил, И. Арал / славистика / компаративистика. Славистика, 2010, XIV, с. 217–225.

Кризис славистики и возможные пути...

А теперь постараемся проследить за внутренними признаками кризиса славистики.

Как раз там, где она осталась без престижа, началась всеобъемлющая ревизия ее содержания и путей ее дальнейшего развития. Появились, с одной стороны, творческие методологические разработки и приемы, среди которых и такие, у которых бесспорно есть будущее. С другой же стороны, высказывались и экстремальные мнения, грозящие окончательным подрывом авторитета этой дисциплины, напр. такие, что славистика – наука мертвая, историческая, изжившая себя в служении различным идеологиям. При этом имеется в виду не только прислужничество идеологии коммунизма на протяжении XX столетия, но ее сервиллизм усматривается даже и в XIX, в эпоху ее становления, когда она якобы служила австро-германской идеологии напора на восток или российской имперской политики панславизма.

Кажется, что в последние десятилетия – быть может, мы и ошибаемся – введение новых научных парадигм, предлагающих сдвиг предмета изучения традиционно понятой славистики как славянской филологии в ту или иную сторону, вызвано попыткой противостояния явно «антиславистическим» точкам зрения и тем самым улучшения сильно нарушенного общественного статуса славистики.

О славистическом литературоведении в свете кризиса сравнительного литературоведения мы высказывались раньше,³ а о месте и роли литературоведения в ареальных исследованиях обстоятельно писал И. Поспишил.⁴

Однако знаменательно то, что филология в целом – как «чистое» языкознание, так и «чистое» литературоведение – все заметнее уступает место культурологическим исследованиям, отличающимся широкой мультидисциплинарностью. Кроме множества научных трудов и проектов конца XX и начала XXI в., это проступает уже и в организационной схеме некоторых вузов.

Пример первый – Институт славянской филологии Варшавского университета переименован в Институт западной и южной славистики (Instytut Sławistyki Zachodniej i Południowej), где реализуется научно-образовательная программа «Культурологическое изучение славистики» (Kulturoznawcze studia sławistyczne), причем уклон этой программы – «культурология», специальность – «западная и южная славистика» (kierunek: kulturoznawstwo, specjalność: sławistyka zachodnia i południowa). Одной из главных задач этой программы подготовить студента «к сознательному участию в культуре вы-

³ См.: Буняк, П. Славистика и изучение литературы. Славистика, 2010, XIV, с. 378–390.

⁴ См.: Поспишил, И. Там же.

бранной страны и ее продвижении за границей». От него ожидают, что будет он «'переводчиком' культур славянских стран Средней и Южной Европы».⁵

Пример второй – славистика на факультете гуманитарных наук Копенгагенского университета изучается при Институте межкультурной коммуникации и регионологии (Institut for Tværkulturelle og Regionale Studier). Там филология (причем не только славянская) практически заменена наукой о межкультурных взаимодействиях (cross-cultural studies), т.е. – широко понятой культурологией и культурной контактологией.

Проведенные в последние годы реформы филологических (также славистических) образовательных программ в вузах в разных странах, в том числе и в Сербии, в большей или меньшей степени следуют за подобной логикой, хотя этого, быть может, и не видно с первого взгляда. Наряду с введением культурологического корпуса, в этих программах делается сильный упор на практическое обучение языку. И наши сомнения насчет будущего университетской славистики, да и иностранной филологии вообще, касаются как раз перспективы (причем довольно реальной) порабощения или даже вытеснения теоретических дисциплин, с одной, и гегемонии языковых тренингов, с другой стороны, т.е. перерастания филологических вузов в более или менее продвинутые практические школы иностранных языков.

Здесь все время речь шла об изучении славянских языков, литератур и культур, как иностранных и/или инославянских.

Что же касается исследования и преподавания родного языка, литературы и культуры в славянских странах, то в этой отрасли славистики в меньшей степени видны указанные выше признаки кризиса. Национальная филология и сегодня, как это было и в предшествующие эпохи, существенным образом связана с вопросом национальной идентичности. Следовательно, и ее общественное положение, хоть и неблестящее, но все же лучше чем у инославистики, да и внутренние признаки кризиса, в зависимости от страны, выступают может быть не так болезненно.

2

Всевозможные вызовы кризиса дисциплины, бесспорно, сказываются как на международном славистическом движении, так и на деятельности международных профессиональных организаций славистов. Об этом речь шла, между прочим, на научном коллоквиуме Брно–Белград в мае 2009 г., когда

⁵ См.: http://www.iszip.uw.edu.pl/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=45&Itemid=76 (10 октября 2011 г.)

Кризис славистики и возможные пути...

представлены серьезные критические оценки и предложены принципы новых форм международных славистических организаций.⁶

Мы здесь лишний раз остановимся на работе Международного комитета славистов (МКС), как организации, объединяющей ученых, научные интересы которых остаются – несмотря на разность методологических подходов – преимущественно в сфере гуманитарных наук.

МКС – организация традиционная, олицетворяющая «академическую славистику», построенная на принципах, выработавшихся начиная с I международного съезда славистов в Праге 1929 г. по III, несостоявшийся, но запланированный на сентябрь 1939 г. в Белграде.⁷ Не следует однако забывать, что сам МКС, как учреждение, объединяющее на принципах равного представительства национальные комитеты славистов, организован только после II мировой войны – на Белградской международной встрече славистов в 1955 г.,⁸ о чем свидетельствует преамбула Устава МКС: «Международный комитет славистов создан решением Международной встречи славистов в Белграде в 1955 г. для возобновления и продолжения международных связей в области славистики и традиции славистических конгрессов, существующей с I-ого Международного съезда славянских филологов в Праге в 1929 г.» Встреча эта организована в Белграде вместо отмененного в 1939 г. съезда, и сама себя провозгласила съездом, по очереди III, постановив, что следующий, IV, состоится в Москве в 1958 г., уже по новой организационной схеме. В Белграде в 1955 г. решено при МКС создать специальные комиссии по разным отраслям славистики, начиная с дескриптивного языкознания, лексикографии (старославянский словарь), лексикологии, а кончая на поэтике и стилистике, истории славистики и т.п.

С этого времени МКС «выполняет свои задачи путем созыва научных конгрессов и конференций, организации сотрудничества с другими научными учреждениями и организациями как славянских, так и неславянских стран» (ст. 2 Устава). Обмен результатами широкого масштаба происходит раз на 5 лет, на международных съездах славистов.

Устав МКС менялся редко, в последний раз на пленарном заседании МКС в Урбино в 1994 г., да и то в прямой связи с увеличением числа славянских

⁶ См.: Поспишил, И. О международных организациях, изучающих славянский ареал. Славистика, 2010, XIV, с. 372–375; Станкович, Б. Славистические организации – состояние и перспективы. Там же, с. 375–377.

⁷ Материалы несостоявшегося съезда недавно переизданы: III међународни конгрес слависта (Београд, 18–25. IX 1939). Репринт издање материјала неодржаног конгреса. Приредио Богљуб Станковић. Београд, Славистичко друштво Србије, 2008. С. XXVII+816.

⁸ См. сборник: Beogradski međunarodni slavistički sastanak (15 – 21. IX 1955). Odgovorni redaktor dr Kiril Taranovski. Beograd, izdanje Organizacionog odbora, 1957. С. 692.

государств в начале 90-х гг., желающих принимать участие в работе Комитета. На сегодняшний день в МКС представлены 42 национальных комитета или организации славистов.

Президиум МКС, как известно, также как и состав комиссий, избираются на съездах, на 5-летний срок, причем президент, один из вице-президентов и секретарь – всегда представители страны, организующей очередной съезд.

Казалось бы – что же в этом плохого?

Плохого, конечно, нет ничего, все задумано очень даже хорошо: хозяева каждого съезда – представители славянских национальных организаций славистов и, стало быть, только славянских стран; между славянскими научными центрами обеспечено полное равенство, т.к. никогда не бывает, чтобы съезды проходили два раза подряд в одном и том же (славянском) городе; решения принимаются путем голосования, причем каждая страна, т.е. национальная организация славистов распоряжается одним голосом... Но стоит припомнить, что в 1955 г. все славяне жили при коммунистических режимах, и правило проведения съездов в славянских странах означало проведение их – за «железным занавесом». Единственное, да и то всего лишь формальное исключение до падения Берлинской стены был съезд в Загребе в 1978 г.

В данный момент, на наш взгляд, ряд организационных вопросов в той или иной степени обременяет международное славистическое движение, не считая вышеупомянутые признаки кризиса дисциплины. Среди них отметим:

- временные и перемещаемые географические центры движения;
- опора исключительно на национальные научно-исследовательские учреждения академического характера – академии наук и университеты;
- опора на национальные комитеты и организации славистов, что – если речь идет о славянских странах – обеспечивает преимущество исследований родного языка, литературы и культуры над инославистикой;
- ограничение организации съездов на славянские страны и оттеснение стран, традиционно развивавших славистику (Франция, Германия, Австрия, Италия и пр.), где могут состояться, как правило, только напр. пленарные заседания МКС, заседания комиссий МКС и научные конференции более узкого масштаба;
- в основном строго соблюдаемые квоты на участие ученых из отдельных стран на съездах и панелях;
- обязательная предварительная публикация докладов и сообщений к съезду, обеспечиваемая национальным комитетом или организацией славистов;
- постоянно обостряющаяся нехватка средств, связанная в бывших соцстранах не столько с изменением общественного строя и новым режи-

Кризис славистики и возможные пути...

мом финансирования научно-исследовательской работы, сколько с углубляющимся глобальным экономическим кризисом...

3

Мы с покойным профессором Боголюбом Станковичем неоднократно обсуждали возможности преодоления кризиса, как самой дисциплины, так и организованного международного движения славистов. На обратном пути из Брно, где в мае 2011 г. проходила конференция Комиссии МКС по истории славистики, членом которой являлся профессор Станкович, мы особенно подробно занялись этим вопросом, готовясь к уже запланированному на октябрь 2011 г. брненскому совещанию на эту тему. Б. Станкович, наметивший в некоторых своих выступлениях последних лет контуры массовой международной ассоциации славистов,⁹ пришел к выводу что проект такой организации, которая не вступила бы в соперничество с МКС, но которая способствовала бы возрождению дисциплины, «пожалуй утопичен», как он тогда выразился.

С другой стороны, опыт Славистического общества Сербии в разработке международного научного проекта «Изучение русского языка и русской культуры в инославянском окружении»,¹⁰ в определенный момент подсказал нам возможный путь преодоления ряда ставящихся перед славистикой барьеров.

Носителем проекта «Изучение русского языка и русской культуры в инославянском окружении» является Славистическое общество Сербии, обеспечивающее логистику на месте. Однако, в международной коммуникации оно опирается в первую очередь на МАПРЯЛ,¹¹ под эгидой которого ежегодно проводится международный научно-образовательный форум «Белградские встречи славянских русистов» – основной форум проекта. Поддержку в реализации проекта, хотя и в разной степени, оказывает ряд международных и национальных научных ассоциаций и научно-педагогических учреждений, таких как: Международное педагогическое общество в поддержку русского языка (Москва), Дом русского зарубежья им. А. И. Солженицына (Москва), Общество русистов Болгарии, Ассоциация русистов Словакии, Чешская ассоциация славистов, филологический факультет Белградского университета, ГИРЯ им. А. С. Пушкина (Москва), филологический факультет МГУ, кафедра славистики СПбГУ, Кафедра ЮНЕСКО Московского института открытого образования и пр. Основная публикация проекта – ежегодник «Русский язык как инославянский». Кроме того, задуман ряд тематических сбор-

⁹ См., между прочим: Станкович, Б. Славистические организации – состояние и перспективы. Славистика, 2010, XIV, с. 375–377.

¹⁰ Более подробно о проекте: <http://www.slavistickodrustvo.org.rs/aktuelnosti.htm>

¹¹ Славистическое общество Сербии является коллективным членом МАПРЯЛ.

ников. При этом, участники форумов, семинаров, научных конференций – представители самых различных стран Центральной и Юго-восточной Европы, постсоветского и пост-югославского пространства.

Итак, нам подумалось, что международные научные проекты (МНП) действительно могли бы сплотить славистов разных профилей и методологических подходов вокруг интересующих их тем, способствуя тем самым – если не реанимации, то по крайней мере сохранению гуманитарного ядра славистики.

Динамика встреч участников МНП определяется внутренней динамикой проектов, и необходимость обмена мнениями необязательно заставляет организовать массовые съезды с точно определенной периодичностью, т.к. не менее успешную работу можно провести при помощи ряда небольших конференций раз в год или даже раз в полгода.¹²

Научные конференции и публикации – тематические сборники, журналы – должны быть полностью открыты как для всех участников МНП, так и для других ученых, интересующихся данной областью славистики, а в первую очередь молодых, начинающих научных работников.

Координацию МНП в области славистики можно было бы сосредоточить в какой-то одной географической точке, т.е. оформить постоянный центр, в котором будут накапливаться результаты работы над этими проектами. Это, конечно, не значит, что в таком центре будет разворачиваться главная работа, а наоборот – она будет проходить на его перифериях, по принципу сети. Центр, о котором идет речь, был бы узлом в смысле обмена информации и логистики (базы данных, документация, книгохранилище). Координационный совет такого центра должен был бы нести международный характер, но исполнительные органы (председатель, администрация), по практическим соображениям, должны были бы состоять из местных ученых-славистов.

В зависимости от реальных возможностей и национального законодательства, центр можно было бы оформить либо при определенном научно-исследовательском или научно-педагогическом учреждении, либо в качестве международной неправительственной организации...

Конечно, и в таком проекте много, и даже слишком много утопического: и тут с самого начала возникнут вопросы, как объединить существующие и, тем более, начать новые славистические МНП? как влиять (и нужно ли?) на тематику и методологию исследований? как обеспечить финансирование МНП на национальном уровне – не опять ли при помощи профессиональных ассоциаций славистов? как в финансовом и кадровом отношении обеспечить постоянную и непрерывную координационную работу Центра?

¹² Кстати, и на международных съездах славистов, несмотря на тысячи участников, настоящая работа ведется в отдельных секциях и на панелях.

Кризис славистики и возможные пути...

Но пусть эти размышления и порождаемые ими скептические возражения помогут коллегам-славистам отыскать хоть сколько-нибудь надежный выход из бедственного положения современной славистики.

